

—
Хо Шу и не рассчитывал услышать ответ из его уст, даже если бы и услышал, это были бы не лестные слова.

Он приподнял бровь и посмотрел на рассерженного гера.

«Просто шутка».

Таоюй помолчал, ничего не говоря Хо Шу, повернулся, пошел в дом, достал ту длинную шпильку с цветком айвы и вернул ее Хо Шу.

Хо Шу посмотрел на шпильку и нахмурился: «Такой горячий нрав, сразу рассердился?»

Таоюй сердито сказал: «Ты перелез через стену дома другого человека. Если бы кто-то увидел, смог бы я объяснить? Разве я не должен злиться?»

«Твой отец и мать сейчас ломают голову над делами семьи Юй, никто не увидит».

«Значит, ты можешь просто так перелезть через стены? Не боялся, что тебя примут за вора?»

Хо Шу нахмурился, пытаясь объяснить: «Я просто волнуюсь».

Цзи Таоюй поднял глаза и посмотрел на Хо Шу: «Куда торопишься? Ты торопишься уйти?»

Не торопясь уходить, Хо Шу не ответил.

Таоюй увидел, как он опустил веки и молчал, и ему показалось, будто он его отругал. У него по-прежнему было такое же угрюмое лицо, как обычно, но это заставляло людей чувствовать, что с ним поступили несправедливо.

Впрочем, это, скорее всего, было лишь его заблуждением, но Таоюй больше не собирался продолжать говорить о перелезании через стену. Однако услышал: «В следующий раз не буду перелезать».

Таоюй, услышав это, удивленно приоткрыл рот, затем отвел взгляд. Только что вставшие ежиком, колючие, агрессивные шипы тут же спрятались, и он снова смягчил тон, сказав:

«Сегодня на банкете действительно кто-то спрашивал об этой шпильке. Сын семьи У сказал, что моя шпилька не похожа на современный стиль, скорее на ту, что нравилась девушкам в прежние годы. У его сестры тоже есть такая же шпилька с цветком айвы, она копила на нее долго, чтобы купить».

Хо Шу поднял бровь. Он явно уже узнал, но все еще осмеливался специально ругать его.

Он пристально посмотрел на гера, затем сказал: «Это его сестра?»

«Раньше я не был уверен».

Таоюй сказал: «У третьей сестры из семьи У плохая репутация в деревне. Она давно здесь не была».

Семья У в деревне Минсюнь считалась довольно зажиточной. Хотя и не большой дом, но жили сытно и с избытком каждый год.

В семье было четверо детей: два сына, дочь и гер.

Несколько лет назад, после того как девушка из семьи У достигла совершеннолетия, много сватов приходило, но почему-то она так и не была сосватана.

В семье было несколько скандалов, и неизвестно, из-за чего она так убивалась.

Позже третья дочь из семьи У покинула деревню, говоря всем, что разочаровалась в мирской суете, остригла волосы и ушла в горы монахиней.

Но жители деревни не до конца верили, ходили слухи, что она стала наложницей богатого господина, а то и вовсе сбежала с кем-то.

Короче говоря, постоянно ходили всякие сплетни, но семья У не отвечала, и ни у кого не было точных доказательств. Прошло несколько лет, шумиха утихла, и люди потеряли к этому интерес, так что особо и не говорили.

«В то время я был еще маленьким и не знал всех подробностей этих дел. Но если так говорить, возможно, это действительно третья дочь из семьи У».

Хо Шу убрал шпильку: «Так или нет, я узнаю, когда принесу вещь и спрошу».

Таоюй сказал: «Ты знаешь, где она? Как ты спросишь? Столько слухов в деревне потому, что никто не видел ее в храме на горе».

«Тогда я пойду и спрошу ее семью».

Таоюй надул губы: «Если ты, мужчина, необдуманно пойдешь в дом и спросишь о местонахождении девушки, очень скоро в деревне будут говорить, что это пришел любовник третьей дочери из семьи У».

«Ты мой спаситель. Моя семья не будет против, если ты будешь здесь неуважителен, но я не могу сказать за другие семьи. Тогда они придут с жалобой к моему отцу, и ему будет неловко».

Хо Шу потерял дар речи: «Тогда как, по-твоему, мне следует поступить?»

«Я знал, что ты так поступишь, и заранее расспросил сына из семьи У».

Таоюй украдкой взглянул на Хо Шу и сказал:

«Я рассказал ему историю шпильки и попросил рассказать мне о местонахождении его сестры, пообещав, что не буду нарушать ее жизнь, а просто хочу передать реликвию тому, кому она должна принадлежать. У него простой и добрый характер, и он очень растрогался, только и рассказал мне, где сейчас находится его сестра».

«Независимо от того, она ли та, кого ищет брат Чансуй, пожалуйста, брат Хо, не разглашай адрес третьей дочери из семьи У, ладно?»

Хо Шу пообещал: «Не волнуйся, у меня нет желания рассказывать о чужих личных делах, только о своих».

Таоюй подумал, что это разумно, и сказал: «Третья дочь из семьи У сейчас в городской ткацкой мастерской «Десять ли», говорят, что она работает там ткачихой».

«Хорошо».

Хо Шу сказал: «Я завтра же отправлюсь в город».

Сказав это, он стряхнул капли дождя, намочившие переднюю часть одежды: «Я пошел».

Таоюй посмотрел на руку, которую только что защемило, теперь на четырех суставах пальцев были четыре красные полосы, соединяющиеся в линию. Даже такая грубая рука явно покраснела, значит, ее сильно защемило.

«Подожди».

Он быстро подбежал к шкафу, что-то перерыл и затем вынул маленькую баночку: «Мазь для наружного применения».

Глаза Хо Шу слегка загорелись, он поднял руку, чтобы взять ее, но увидел, как рука гера вдруг снова отдернулась: «Нет, в прошлый раз уже давал мазь, эта, наверное, не понадобится».

«Та уже закончилась».

Хо Шу, нахмурившись, произнес три слова, наклонился вперед и выхватил баночку с лекарством из руки Таоюя.

Грубые подушечки пальцев скользнули по нежной коже, кончики ушей Таоюя покраснели, он поспешно выпустил зажатое в ладони лекарство и торопливо сказал: «За десять - пятнадцать дней, как она могла так быстро закончиться?»

Хо Шу положил баночку в одежду: «Не будь таким скупым».

Закончив говорить, он сжал пальцы в кулак, намеренно избегая взгляда Таоюя: «Я пойду».

Спешащий шаг остановился у угла стены, он вдруг резко замер. Он посмотрел на гера у окна и сказал: «Ты уверен, что не хочешь, чтобы я помог тебе проучить Юй Линсяо?»

Таоюй вздрогнул, осознав, что Хо Шу его защищает. В его сердце что-то дрогнуло, и он мягко сказал: «Это наши семейные дела, как поступить, решат родители».

«А каково твое решение?»

Услышав это, Таоюй опустил взгляд.

В его сердце царил беспорядок, на самом деле он тоже не знал, как поступить. Если говорить честно, они действительно были друзьями детства, и из-за того, что у Юй Линсяо не было определенности, он тоже не мог сделать окончательного вывода.

Хо Шу, видя это, понял нерешительность юноши. Он больше ничего не сказал, просто ступил на персиковое дерево рядом, перепрыгнул через стену и исчез.

Таоюй очнулся, глядя, как Хо Шу, подобно рыцарю из рассказов, легко перепрыгивает через гладкую стену двора и исчезает из виду, и невольно глубоко вздохнул.

В будущем лучше не злить Хо Шу.

На следующий день двухдневный дождь наконец прекратился.

Хо Шу встал, собрался и приготовился отправиться в город, но Юань Хуэйжу задержала его, чтобы он поел завтрак.

После еды уже совсем рассвело.

Хо Шу взобрался на лошадь во дворе: «В доме есть что-то, что нужно привезти?»

Юань Хуэйжу сказала: «Я сама ездила в город два дня назад, в доме ничего не нужно. Ты поскорее вернись, как только закончишь дела».

Хо Шу ответил, сел на лошадь и выехал.

Сегодня седьмое число, базарный день. На городском рынке было больше торговцев, чем обычно, и людей, которые ехали за покупками, было тоже больше.

Когда Хо Шу подъехал к въезду в деревню, он увидел две или три телеги, стоящие на дороге и зазывающие людей, едущих в город. Вокруг толпилось много жителей деревни.

Только в базарный день жители деревни, у кого есть скотина, выводят ее, запрягают в телегу и подвозят людей туда-обратно, чтобы заработать немного денег.

В телегу садились четыре-пять человек, и когда она наполнялась, они отправлялись в путь.

Хо Шу медленно проехал мимо на своей крупной лошади, вызывая у всех зависть.

Лошадь давно не бегала, и на широкой дороге ее копыта зачесались. Хо Шу изначально хотел дать лошади порезвиться, но услышал с деревенской дороги знакомый голос: «Хозяин, подождите!»

Хо Шу посмотрел в сторону звука и увидел Цзи Таоюя, закутанного в плащ и затаившего дыхание, бегущего к телеге.

«Тао гер, ты сегодня тоже в город едешь?»

«Угу. Чуть не опоздал на телегу».

«Ты как раз вовремя, все собрались, можем ехать».

Таоюй ответил, обошел телегу и взобрался на нее. Одна из женщин, сидевших на телеге, боясь, что он не сможет забраться, даже протянула ему руку: «Сегодня едешь покупать лекарства для односельчан или на базар?»

«Осенью созревает много лекарственных трав. Аптека дедушки каждый год в это время закупает много лекарств, и в этот сезон самые хлопоты. Дома особо дел нет, отец велел мне пойти в аптеку и помочь дедушке разбирать лекарственные травы».

«Все-таки Тао гер способный, разбирается в лекарствах и может помочь разделить большую часть работы по дому».

Таоюй вежливо улыбнулся, сел поудобнее, поправил плащ и закутался.

Затем погладил грудь, чтобы успокоить дыхание, и, подняв голову, вдруг увидел большого черного коня Хо Шу. Его глаза слегка расширились.

Человек на коне переглянулся с ним, но никто из них не произнес ни слова по молчаливому согласию.

Хо Шу дернул повод, лошадь пробежала несколько шагов, затем он зажал ее боками и замедлил ход, двигаясь так, чтобы люди на телеге видели его, но не слишком близко.

«Это, наверное, приемный сын Юань Хуэйжу? Я вчера на банкете в доме Юй его видел, парень видный, надо сказать».

«Я слышала, что он еще не женат. Если господин Чжан высокого мнения о нем, вы можете попросить его стать вашим зятем. Он способный человек».

Как только слова закончились, несколько замужних женщин и мужей тихо рассмеялись.

Таоюй был немного вялый. Прошлой ночью почти не спал, сегодня настроение тоже было не очень. Он думал днем немного поспать, но рано утром отец разбудил его.

Велел ему поехать в город, прогуляться и помочь дедушке разбирать лекарственные травы.

Он знал, о чем думает его отец. Вероятно, он боялся, что тот будет скучать дома, грустить и навредит своему здоровью, поэтому и отправил его проветриться. Развеемся всегда лучше, чем постоянно думать об одном и том же.

Учитывая заботу родителей, он, даже будучи ленивым, все же последовал их совету и вышел.

Услышав, как несколько человек обсуждают Хо Шу, его апатичное тело, казалось, снова нашло что-то интересное, что могло его взбодрить, и он невольно наострил уши.

Он сидел посередине, не очень понимая, что тут смешного, разве быть способным плохо?

«Видный, конечно, только вот, кажется, сбережений не имеет. И сам он чужак, к тому же северянин. Приехал с севера поселиться. Все знают, что из себя представляет семья Чжао».

«Да, тоже не слышала, чем он занимается. В жизни главное — умение мужчины зарабатывать, иначе как тяжело будет!»

Таоюй, спрятавшись в плаще, закрыл лицо, его глаза беспокойно бегали, и он тихонько запоминал слова этих мужей и жен.

Это были семьи, где есть геры или дочери. Узнав их требования к зятю, он примерно понял, как нужно действовать, чтобы успешно жениться или выйти замуж.

Ему самому это не пригодится, он просто из добрых побуждений слушал для других.

Хо Шу был неразговорчив, почти ни с кем не хотел общаться. В деревне, кроме него, он, наверное, ни с кем из девушек или геров не говорил.

Так-то оно так, к тому же он чужак, не как деревенские, которые здесь родились и выросли. Даже если он сам не умеет нравиться девушкам или герам, если человек он хороший, найдутся и свахи, готовые помочь устроить брак.

Он послушает еще немного, потом сможет рассказать Хо Шу. Тогда, когда тот захочет свататься, он будет знать, как понравиться будущей теще.

Осенний ветер свистел, Таоюй слушал болтовню с одной стороны, украдкой поглядывал на высокую фигуру Хо Шу на лошади неподалеку, и настроение его невольно улучшилось.

—

<http://bllate.org/book/14480/1281175>